

{ следую большим смыслам

Ключевые идеи из 12 книг о смысле жизни,
определении своих ценностей, формировании
принципов и поиске счастья

«Монолит»
Днепр — 2019

УДК 304.5
ББК 60
С50

Следую большим смыслом. Экзистенциальный интеллект / сост.
ООО «Смарт Ридинг». — Днепр: Монолит, 2019. — 224 с. (Серия «Год
личной эффективности»)

ISBN 978-617-577-215-7

12 книг в одной о том, как познать себя, найти среди многих путей свою
собственную дорогу и пойти по ней. Саммари наиболее ценных книг по
теме тщательно отобраны и сгруппированы в одном сборнике под общим
названием «Экзистенциальный интеллект. Следую большим смыслом».

Аудиоверсия:

Код для скачивания: по адресу: <http://bit.ly/2N124GL>

© Составление и оформление ООО «Смарт Ридинг», 2019

© ООО «Издательство “Монолит”», 2019

Все права защищены, в том числе право частичного или полного
воспроизведения в любой форме.

Правовую поддержку издательства
обеспечивает компания Web-protect

ISBN 978-617-577-215-7

■ Искать, осознавать, идти

Этим сборником мы завершаем проект «Год личной эффективности». Он воплотился в четырех изданиях, в каждое из которых мы включили 12 саммари самых важных книг по личному развитию и личной эффективности. Каждая из них — абсолютный мастрид для человека, который осознает, что его успех, счастье и развитие — в его собственных руках.

Мы используем подход, основанный на линиях интеллекта (спасибо вдохновившему нас Кену Вилберу). Этот и другие близкие подходы предполагают, что человек обладает различными видами интеллекта, которые можно осознанно развить и усилить. Каждый сборник проекта «Год личной эффективности» поможет вам сделать качественный рывок в развитии одной из четырех важнейших областей интеллекта.

Сборник № 1 — «Когнитивный интеллект. Эффективно учусь, использую техники и инструменты».

Сборник № 2 — «Внутриличностный интеллект. Знаю, понимаю, управляю собой».

Сборник № 3 — «Межличностный интеллект. Продуктивно взаимодействую с другими».

Сборник № 4 — «Экзистенциальный интеллект. Следую большим смыслом». Эта книга — о жизненных поисках, понимании и осознании, человеческой природе и следовании важным принципам. В ней собраны саммари книг о том, как познать себя, найти среди многих путей свою собственную дорогу — и пойти по ней, возможно, к великой цели.

Чтение одного саммари займет у вас полчаса, а всю книгу целиком можно прочесть за пару дней. Остальное время вы сможете использовать для практики.

Полезного чтения!
Команда Smart Reading

[Ознакомиться более детально на сайте издательства «Монолит-Bizz»](#)

[Ознакомиться более детально на сайте издательства «Монолит-Bizz»](#)

Содержание

01

Стивен Пинкер

Ангелы нашей природы. Почему уменьшается уровень агрессии и насилия в обществе 11

Книга о самом главном
Паттерны истории: впереди катастрофа?
Пацификация и цивилизационный процесс
Левиафан
Просвещение. Условия вечного мира
Контрпросвещение: романтический милитаризм, национализм, утопии
«Новый мир» и «третья природа»

02

Виктор Франкл

Сказать жизни «Да!». Психолог в концлагере 29

Возможности личности неограниченны
Как менялся характер человека в концлагере
Опыт концлагерей: может ли человек иначе?
Выводы: кто побеждает, а кто проигрывает и почему?
Логотерапия Виктора Франкла

03

Кен Робинсон, Лу Ароника

Призвание. Как найти то, для чего вы созданы, и жить в своей стихии 43

Образование, которое не нужно
Что такое Призвание
Как найти единомышленников
Препятствия на пути
Инструменты
Время и деньги
Анализ системы образования

04

Тал Бен-Шахар

Научиться быть счастливым 59

Что такое счастье
Три стороны счастья
Шесть аспектов счастья

05

Михай Чиксентмихайи

Поток. Психология оптимального переживания 77

Новый взгляд на счастье
Пути к освобождению
Оптимальное переживание
Усложнение и рост личности
Радость и качество жизни
Слияние действия и осознания. Концентрация
Роль семьи в развитии самодостаточной личности
Люди потока
Тело, сознание и поток
Секс как поток
Поток через ощущения
Поток мысли
Развитие интеллекта
Работа как поток
Радость общения с собой и с другими
Борьба со стрессом
Самодостаточная личность

06

Мартин Селигман

Новая позитивная психология. Научный взгляд на счастье и смысл жизни 99

Планета позитивных чувств
Счастлив по собственному выбору
Все сферы счастливой жизни

07

Шон Ачор

**Преимущество счастья.
Семь принципов успеха
по результатам исследований компаний
из списка Fortune 111**

- Заблуждение о счастье и успехе
- Принцип 1. Преимущество счастья
- Принцип 2. Точка опоры и рычаг
- Принцип 3. Эффект тетриса
- Принцип 4. Падать и вставать
- Принцип 5. «Круг Зорро»
- Принцип 6. 20 секунд
- Принцип 7. Социальные инвестиции
- Заразительный эффект счастья

08

Рэй Далио

Мои принципы. Жизнь и работа 125

- Счастье доступно каждому
- Зачем нужны жизненные принципы?
- Базовые принципы Рэя Далио
- Пять шагов на пути к жизни вашей мечты
- Принципы Рэя Далио: управление командой

09

Чад-Мень Тан

**Ищи в себе. Неожиданный способ
достижения успеха, счастья и мира 143**

- Мир внутри
- Эмоциональный интеллект
- Работа над собой

10

Робин Шарма

Монах, который продал свой «Феррари» 161

- Знак к пробуждению
- Таинственный посетитель
- Чудесное превращение Джулиана Мэнтла
- Знакомство с мудрецами Сиваны
- Искусство преобразования себя
- Самый необычный сад
- Символ
- Древнее искусство руководства собой
- «10 ритуалов Искрящейся Жизни»
- Сила дисциплины
- Твое самое драгоценное достояние
- Вечная тайна непреходящего счастья

11

Экхарт Толле

Сила настоящего 181

- Долгий путь к просветлению
- Сдвиг сознания и времени
- Ощущение внутреннего тела
- Просветленные взаимоотношения

12

Далай-лама XVI, архиепископ Десмонд Туту, Дуглас Абрамс

**Книга Радости. Устойчивое счастье
в меняющемся мире 199**

- Встреча двух друзей — самых ярких духовных лидеров современности
- Природа истинной радости
- Восемь столпов радости
- Практики радости

01

Стивен Пинкер

Ангелы нашей природы

Почему уменьшается уровень агрессии и насилия в обществе

The Better Angels of Our Nature: Why Violence Has Declined
Steven Pinker

[Ознакомиться более детально на сайте издательства «Монолит-Bizz»](#)

Краткое содержание:

- Книга о самом главном
- Паттерны истории: впереди катастрофа?
- Пацификация и цивилизационный процесс
- Левиафан
- Просвещение. Условия вечного мира
- Контрпросвещение: романтический милитаризм, национализм, утопии
- «Новый мир» и «третья природа»

Автор:

Стивен Пинкер — канадско-американский когнитивный психолог, лингвист, специалист по эволюции языка и сознания, популяризатор науки. Гарвардский профессор, член Национальной академии наук США. Автор восьми научно-популярных книг. Две из них (вошедшая в сборник и «Просвещение сегодня. В защиту разума, науки, гуманизма и прогресса») описывают эволюцию человеческого общества и сознания. Известен как защитник эволюционной психологии, а также как популяризатор идеи об инстинктивном происхождении языка как формы биологической адаптации, сформированной естественным отбором. Поддерживает идею о том, что человеческая природа представляет собой комплекс, состоящий из множества адаптивных способностей разума.

Читать, чтобы:

- почувствовать себя в большей безопасности в современном мире и увидеть, что он становится лучше;
- выбраться из ментальных ловушек, которые заставляют нас верить негативным сценариям, и взглянуть на мир с точки зрения статистики;
- понять, откуда в нас берется агрессия и что можно ей противопоставить.

Книга о самом главном

«Эта книга — о самом главном, что произошло в человеческой истории». Чтобы так начинать разговор, надо быть очень уверенным в фактах и сути, и Стивен Пинкер уверен. Действительно, самое важное, что с нами случилось за тысячелетия, — мы научились обуздывать насилие! Впервые в истории огромное большинство людей не живет в постоянном страхе. Понятие «права человека» распространяется на всех людей, а не на горсточку избранных.

Большинство читателей, как предвидит Пинкер, сразу же возмутятся: напротив, именно сейчас опасность как никогда велика. Две мировые войны продемонстрировали склонность человечества к самоуничтожению, новейшие технологии дают ему в руки невиданное оружие, и наша гибель неотвратима. Все, что мы наблюдаем вокруг — имущественное расслоение, терроризм, гражданские войны, — знамение скорого конца.

Это восприятие действительности в значительной мере формируют СМИ. Новость об убийстве попадет в передовицу, а факт, что общее число убийств в этом году вновь снизилось, — едва ли. Достаточно 10 убийств в год на миллион человек, чтобы мы каждый день ужасались несколькими актам жестокости. Мы попадаем в одну из ментальных ловушек: когда мы легко можем привести пример какого-то явления, это явление кажется нам известным и распространенным. Кроме того, близкое в пространстве или времени событие «весомее», чем события отдаленные.

Опровергнуть эти заблуждения можно лишь статистикой, что Пинкер блистательно и проделывает, последовательно приводя данные и графики, свидетельствующие о постоянной, с самого начала истории, тенденции к снижению насилия. Тем самым затрагивается вопрос о человеческой природе. Каковы источники заложенной в нас агрессии и какие человеческие качества («лучшие ангелы») способны им противостоять? Какие перемены происходили в обществе, как развивающиеся навыки и знания способствовали распространению эмпатии и прогресса?

Эволюционная психология рассматривается здесь в совокупности с социальной психологией (институты и инфраструктуры), с философией и политической историей. Для чего это менеджеру, специалисту или предпринимателю? Для того, чтобы понимать, на каких ценностях базируется

развитие социума, и сохранять связь с ним, растить детей в соответствии с лучшими качествами человечества, строить отношения внутри и вовне организации, опираясь на историю человечества.

■ Паттерны истории: впереди катастрофа?

Чудовищные кровопролития первой половины XX века и создание ядерного оружия побудили многих мыслителей, историков и простых обывателей ожидать в скором времени окончательной катастрофы человечества. Предстоят ли нам еще более жестокие войны и ядерный апокалипсис? Многие ответят на этот вопрос утвердительно, ссылаясь на:

- очевидный пример мировых войн, революций, геноцидов;
- доказательства агрессивной природы человека, которые мы наблюдаем повсеместно: междоусобицы в постколониальном мире, терроризм и т. п.;
- испорченность современного человека, не сдерживаемого верой и традицией;
- общую распущенность, рост преступности, грозящие войной «всех против всех»;
- «Фаустову сделку» (наука и технологии снабдили нас разрушительным оружием);
- философские представления о циклах развития и конце цивилизации.

На основании циклической теории интенсификацию войн предсказывал в 1950-х А. Дж. Тойнби.

С другой стороны, вторая половина XX века — беспрецедентно долгий период избегания войн между великими державами и развитыми странами, а именно такие войны были наиболее разрушительными.

Периоду после 1945 года историк Джон Гэддис дал название «Долгий мир».

Является ли это временной передышкой, или мы можем объяснить причинно-следственные связи, приведшие к Долгому миру, и надеяться на его прочность? Продолжительность мира сама по себе не так уж обна-

деживает: сторонники теории циклов полагают даже, что чем дольше отсрочка, тем страшнее будет катастрофа.

Оптимистов сравнивают с индюшкой, которая накануне Рождества радуется взаимопониманию с людьми.

Главный вопрос — о паттернах истории. В самом ли деле наблюдается эскалация насилия? Существуют ли циклы, в которых периоды разрядки сменяются ужесточением насилия? При сравнении XX века с прошлым неверное представление могут вызвать три фактора:

- 1. Пропорции.** Если прежние войны уносили меньше жизней, то в пропорции к численности тогдашнего населения Земли — больше.
- 2. Историческая близорукость.** Мы гораздо лучше помним недавние события.

Из 21 страшнейшей массовой бойни 14 случилось до XX века — в абсолютных цифрах, а в пересчете на проценты от населения Земли из событий XX века только Вторая мировая попадает в «черную десятку». На первом месте — мятеж Ан Лушаня в VIII веке, уничтоживший 2/3 населения Китая (шестую часть населения Земли).

- 3. Неверная оценка рисков.** Согласно теории Тверски — Канемана, люди оценивают вероятность события не статистически, а вспоминаемая доступные примеры.

Существенную роль в формировании искаженного восприятия играют СМИ, подробно описывающие садистские убийства, теракты, стычки вялотекущих гражданских войн. При этом не сообщается о снижении преступности или о том, что в таком-то регионе Африки уже 29 лет нет гражданской войны. Возникает ощущение, что мы живем среди насилия.

При выстраивании паттернов особенно важно сравнение с XIX веком: многие авторы апокалиптических сценариев утверждают, что если циклов и не существует и даже если прежде прослеживалась многовековая тенденция к снижению насилия, в XX веке произошел перелом к худшему:

- Цивилизационный процесс исчерпался.
- Демократии доказали свою несостоятельность.
- Не удалось решить проблемы ресурсов и неравенства.
- Создано оружие массового уничтожения.

Сравнение с XIX веком подтасовано: век отсчитывается после периода наполеоновских войн и не принимаются во внимание события вне Европы: резня в Китае, работорговля, колониальные завоевания, Гражданская война в Америке, войны в Африке...

Льюис Ричардсон, математик и метеоролог, на основании статистических данных о сотнях мощных войн осторожно предсказывает длительное будущее без Третьей мировой. Он рассмотрел данные о худших войнах (с гибелью более 0,1% от населения Земли) за 2500 лет: оказалось, что они достаточно равномерно распределены в веках.

За пределами анализа остались рейды арабов и жителей Африки за рабами на протяжении двух тысячелетий, 447 мятежей в Китае, 556 крестьянских восстаний в России, 80 революций в Латинской Америке, о жертвах которых нет данных.

Безусловной уверенности быть не может, но некоторые факторы обнадеживают:

- Статистически не прослеживаются циклы или эскалация насилия.
- Развитые страны и великие державы воздерживаются от войны осознанно и долго.

Даже противостояние Восточного блока и НАТО не привело к войне, хотя мир несколько раз был на грани. Разрешение Карибского кризиса — идеальный пример компромисса.

- Во всех других войнах и конфликтах отмечается снижение разрушительности.
- Заданный Просвещением моральный тренд — гуманизм — оказался устойчивым.
- Катастрофы XX века — результат влияния идеологий и контрпросвещения (антигуманизма). Понимание их причин способствует тому, чтобы подобное не повторилось.

- Налицо те условия, которые Кант считал необходимыми для вечного мира, — распространение демократий, глобальная торговля, международные союзы.
- Сокращается неравенство между бедными и богатыми странами и стратами.

■ Пацификация и цивилизационный процесс

Идеалистические представления о древнем человеке, невинном и не знавшем насилия, развеяны современными данными антропологии и археологии. Охотники, собиратели, первые скотоводы и земледельцы жили небольшими группами родичей и регулярно совершали набеги на соседей.

За последние десятилетия найдено множество останков возрастом от двух до десяти тысяч лет с отметинами от стрел и тупого оружия. Вероятность смерти в бою составляла для каменного века 15%. «Вечная война» со всеми формами жестокости (человеческими жертвоприношениями, людоедством) продолжается и у немногих ныне существующих примитивных племен.

С появлением первых государств частота убийств сократилась примерно впятеро. Прекратились междоусобные стычки, люди больше не боялись друг друга, полагаясь на защиту правителя. Кроме того, государство присвоило право на насилие, заменив кровную месть и самочинную расправу штрафами и казнями. Процесс пацификации прослеживается повсеместно с формированием государств, однако внутренняя пацификация сопровождалась более жестокими войнами против соседей.

Классические поэмы Гомера, античные историки, Библия свидетельствуют как о постоянных стычках, так и о великих войнах. Расправа с пленными, геноцид, изнасилование женщин, порабощение побежденных — все это «предписано богами».

Внутренняя жизнь древних государств также держалась на насилии: пытки, мучительные казни, расправы с любыми несогласными. Права женщин, детей, рабов, низших каст и сословий (то есть огромного большинства) были равны нулю.

Ранние государства были склонны к необузданному росту, войнам и поглощению соседей, а затем разросшиеся империи рушились под двойным натиском — «варваров» извне и межплеменных и сословных раздоров внутри.

Большинство ближневосточных цивилизаций погибло; гражданские войны Китая унесли больше жизней, чем Вторая мировая; на обломках Римской империи возникли сотни европейских феодальных владений.

Европа, ставшая в XVIII веке родиной Просвещения и источником мирного процесса, до конца Средневековья была одним из наиболее опасных мест на Земле: каждый рыцарь добывал себе славу и пропитание во главе собственной шайки разбойников. Полное бесправие 99% крестьянского населения, притеснение женщин и детей в своем сословии — страх и жестокость были частью повседневной жизни.

Следы этого сохранились в детских сказках, где агентами насилия выступают не только власть и чужаки, но и родители.

Централизация европейских государств привела к значительному сокращению самостоятельных бароний и фьефов.

В XV веке в Европе насчитывалось до 5000 самостоятельных владений, в XVII их было 500, при Наполеоне 200, в настоящее время 50, большинство из которых объединяются в экономические союзы с прозрачными границами.

Объединение европейских стран осуществлялось по тем же принципам, что и формирование ранних государств — с помощью завоеваний и поглощений, но две особенности отличают это явление и объясняют, почему это не циклы объединения и распада, а цивилизационный процесс:

- придворный этикет;
- экономическая революция.

Термин «цивилизационный процесс» принадлежит Норберту Элиасу. В тот момент, когда королевский дворец становится для баронов более надежным источником почестей и дохода,

чем набеги, и воины превращаются в придворных, они вынуждены подчиниться этикету, который требует учитывать интересы других людей и обуздывать свои страсти.

Рассеивая романтические представления о рыцарстве, Элиас цитирует первые придворные уставы, запрещающие отправлять естественные надобности у всех на глазах и набрасываться на женщин. Книга Элиаса вышла в Германии в 1939-м, а вскоре он вынужден был бежать от нацистского режима — и все же Элиас верил в возможность цивилизовать человека.

Экономическая революция — основной фактор объединения европейских государств. Экономическая революция началась с новых технологий, разделения труда, появления ремесел и излишка товаров, а это, в свою очередь, означало:

- массовое производство оружия и формирование королевских армий;
- большую обеспеченность, возможность прокормить себя, не отбирая у другого;
- переход от натурального обмена к свободной торговле.

Левиафан

Централизация и цивилизационный процесс вовсе не положили конец войнам. Статистически частота войн в результате централизации к XVII веку снизилась, но сами войны сделались более затяжными и разрушительными в силу ряда причин:

- Появились регулярные армии.
- Число вовлеченных в конфликт людей возросло.
- Усложнились причины конфликтов.

В XVI веке начались (и продолжались всю первую половину XVII века) религиозные войны между протестантами и католиками. В XVII веке к ним добавились войны династические: во главе централизованных государств стояли семейства, активно стремившиеся приумножить свои владения.

Тридцатилетняя война (1618–1648) сочетала черты религиозной (между католиками и протестантами) и династической войн. Жертвами ее стали от 5 до 8 миллионов человек, в масштабах XVII века это бедствие, сравнимое с мировыми войнами (историки и называют ее «Нулевой мировой», тем более что в эту войну были вовлечены почти все европейские государства. Германия потеряла 40 % населения, отдельные области — до 70 %).

Современники Тридцатилетней войны воспринимали ее с такой же безысходностью, как мы — войны XX века. Томас Гоббс считал «войну всех против всех» естественным состоянием человека, а источник агрессии, вернее, три источника, видел в его природе:

- алчность, побуждающая отнимать у других жен, землю, имущество;
- страх, побуждающий нанести опережающий удар;
- честь, побуждающая сражаться из-за любой ерунды.

На уровне отдельных людей «войну всех против всех», по мнению Гоббса, предотвращает сильное государство, Левиафан, присваивающее себе право на насилие. В централизованном государстве снижается уровень преступности и междоусобиц. Государство должно обладать легитимностью и силой, чтобы держать подданных в страхе и подчинении. Однако Левиафан, в свою очередь, усугубляет две проблемы:

- внутреннего насилия;
- внешних войн.

Причем внешние войны, по мнению Гоббса, будут все более разрушительными, поскольку абсолютные властители не могут допустить не только поражения, но и компромисса, который подрвет их престиж среди подданных.

■ Просвещение. Условия вечного мира

XVII век был эпохой не только сокрушительных войн, но и научных открытий («век Разума»). Он породил первые социальные теории и подготовил приход века Просвещения (вторая половина XVIII века). Название этой

эпохе дало эссе Канта. Всматриваясь в природу человека, философ обнаружил те силы, которые могли бы противостоять агрессии:

- **Разум** помогает оценить возможность и выгоды компромисса.
- **Самоконтроль** является плодом цивилизационного процесса. Приобретенная «вторая природа» сдерживает агрессивную природу человека.
- **Эмпатия** — больше, чем жалость и сочувствие. Это способность поставить себя на место другого человека, осознать его интересы и мотивы.

По Канту, эмпатия проистекает из универсальной разумной природы человека (мы все устроены одинаково и можем друг друга понять), а самоконтроль помогает действовать в соответствии с велениями разума и эмпатии.

Кант и другие деятели эпохи Просвещения считали возможным достижение прочного (или даже вечного, как мечтал Кант) мира и смягчения законов внутри государства. На место Левиафана должно было прийти открытое общество свободно взаимодействующих людей.

Три условия вечного мира по Канту

- Открытое общество, демократическое управление (Кант предпочитал термин «республика»).
- Международные организации и договоры.
- Всемирная торговля.

Республика (или, в современной терминологии, либеральная демократия) имеет несколько преимуществ перед Левиафаном в деле достижения мира:

- В отличие от абсолютного государя, правители республик привыкли договариваться между собой и с обществом, они скорее найдут компромисс.
- Республикам чужды аристократические идеи «чести» и «мести».
- Алчность, еще одна причина войны, в республике трансформируется в предпринимательство, честолюбие реализуется в политике.
- Республика несет ответственность за жизни граждан и старается не расхотовать их напрасно.

- При королевской власти правителю достаются все выгоды войны, а подданным — все невзгоды, в республике невзгоды разделяют все и нет выгодополучателя.
- Республикам присущи идеи человеческого равенства и братства.

Роль международных организаций и договоров понятна, но почему Кант придавал такое значение торговле? Цивилизующее действие торговли отмечалось еще на исходе Средних веков. Кант распространял и на международные отношения принцип «разумного альтруизма»: партнер нужнее живой, чем мертвый.

В настоящее время на смену борьбе за территории и колонии пришла борьба за рынки. И хотя эта борьба порой бывает циничной и ожесточенной, очевиден ее некропролитный характер: нет никакого смысла ожесточать народ и разрушать инфраструктуру той страны, с которой собираешься торговать.

Вера в универсальную разумность человеческой природы и эмпатию побуждала деятелей Просвещения выступать также против государственного насилия, деспотизма, казней.

В Англии на исходе XVIII века смертный приговор выносили за 200 с лишним преступлений. Через 100 лет таких преступлений осталось только четыре.

Многие идеи Просвещения приживались медленно, и только сейчас мы можем говорить о достаточном приближении к этим идеалам.

Декларация прав человека, принятая ООН в 1948 году, — воплощение идей Канта. Победившая в 1960–1980-х годах в развитых странах Революция прав уничтожила расовое и гендерное неравенство.

Гуманизируется пенитенциарная система, отменяются смертная казнь и телесные наказания.

Сейчас нам дико слышать о пытках, которые были нормой в эпоху Просвещения. Наконец дошло дело и до отмены телесных наказаний для детей.

Эмпатия охватила все человечество и постепенно распространяется на животных. Человек принимает на себя ответственность за весь мир, и это тем более побуждает искать компромиссы и стремиться к сотрудничеству.

■ Контрпросвещение: романтический милитаризм, национализм, утопии

Из всех идеалов Просвещения самым неприемлемым оказался вечный мир. В Европе военная служба все еще воспринималась сословно, как долг и привилегия аристократов. Нарядный мундир был «брачным оперением», увеличивавшим шансы найти себе пару.

«Мундир! Один мундир! он в прежнем их быту / Когда-то укрывал, расшитый и красивый, / Их слабодушие, рассудка нищету!» — возмущается в «Горе от ума» Александр Чацкий, рупор Просвещения.

Однако мундир прославляли не только молодые дворяне, но также интеллектуалы XIX века.

Искусствовед Джон Рескин утверждал, что война раскрывает высшие добродетели и способности человека. Писатель Эмиль Золя называл войну «матерью всего».

Такие настроения были распространены во всех слоях общества, и Первую мировую войну молодежь встречала восторженно, как возможность отличиться. В XX веке героизация войны сошла на нет, и причиной тому стал ряд факторов:

- Появление новых видов оружия, обесмысливших личный героизм.
- *В Первую мировую войну еще случались «рыцарские поединки» летчиков, но для остальных родов войск это было истребление без всякой романтики.*
- Расширение круга эмпатии: стали заметны страдания рядовых воинов и мирных жителей.

- Феминизация: стал слышен голос вдов и матерей, не приверженных идеям «чести».
- «Отрезвляющее» влияние сатирической литературы, расцветшей пышным цветом после Первой мировой войны.

Первая мировая война породила обильную антивоенную и пацифистскую литературу (Ремарк), но самый сокрушительный удар романтике войны нанесли «Похождения храброго солдата Швейка», где она предстала во всей своей «красе» — с идиотизмом служак и дизентерийной вонью.

Восторженный милитаризм, культ мундира — составная часть романтического национализма первой половины XIX века. Если Просвещение говорило о правах индивидуума и призывало к широкой (в итоге — всечеловеческой) эмпатии, то романтизм, особенно немецкий, утверждал, что индивидуум обретает смысл лишь в народе. Романтики отвергали Просвещение и культ разума, провозглашая культ (своих) чувств.

Романтизм верил в предначертанность судьбы каждого народа, в неразрывную связь народа со своей землей: в XX веке отсюда возник нацистский девиз «Кровь и почва».

В XIX веке концепция борьбы проникала и в философию, и в естественные науки.

Диалектика Гегеля — «единство и борьба противоположностей». Эволюция по Дарвину — результат борьбы за выживание. И Гегеля, и Дарвина «адаптировали» для решения социальных проблем. Гегельянец Карл Маркс создал учение о классовой борьбе, социал-дарвинисты объясняли теорией естественного отбора борьбу высших и низших рас или сословий.

Национализм и романтический милитаризм — непосредственные виновники войн, от наполеоновских до Первой мировой. Но им на смену пришел более страшный враг мира — тоталитарные идеологии.

XX век прошел под знаком борьбы двух тоталитарных идеологий — советской и нацистской. Обе они требовали от человека полного растворения в народе, понимаемом социально (как «простой народ») или расово («арийская нация»). Народ — вымышленная сущность, однако соблазн

принадлежать к чему-то большему и служить не себе, а великой идее оказался слишком силен. Это своего рода альтруизм, однако в сочетании с классовым или национальным эгоизмом и острой агрессией против всех «чужих». Тоталитарная идеология ведет к внешней войне и внутренним репрессиям именно потому, что обещает вечное счастье для многих миллионов людей и освобождает личность от сомнений и совести.

- Ради вечного счастья человечества можно пожертвовать десятками миллионов людей.
- Те, кто противится вечному счастью человечества, — нелюди.

И в советской риторике (особенно в эпоху сталинизма), и в гитлеровской противник расчеловечивается, приравнивается к низшим существам (крысам, паразитам) или демонизируется.

Тоталитарная идеология противоположна не только демократии и плюрализму, но даже автократии, допускающей существование других автократий: «истинная идеология» может быть только одна. По отношению к подданным она ведет себя как возведенный в абсолют Левиафан (полный государственный контроль, жестокое наказание за малейшую провинность), вовне проявляется как война против всех.

Программа Гитлера: война, захват всей Европы, мировое господство и тысячелетний рейх. Уничтожение всех расово чуждых элементов, а также немцев-инвалидов.

Тоталитарные идеологии воспользовались всеми враждебными Просвещению кунштюками XIX века, в частности романтическим милитаризмом, и возрождали любовь к мундиру.

Гитлеровскую армию и СС обшивал Hugo Boss. Жестокость и расовое превосходство эстетизировались.

Катастрофы XX века породили не только пессимистический взгляд на природу человека и ряд апокалиптических пророчеств, но, как ни парадоксально, новые надежды: стал очевиден источник этих катастроф — контрпросвещение, и были предприняты попытки, на этот раз довольно успешные, применить принципы Просвещения и вспомнить три условия мира по Канту.

«Новый мир» и «третья природа»

«Долгий мир», феномен второй половины XX века, с падением Берлинской стены перерос в «Новый мир» — мир без противостояния двух систем. Демократия — одно из условий кантианского мира — стала наиболее распространенной формой управления.

Фрэнсис Фукуяма после падения Берлинской стены объявил о наступлении «конца истории», торжестве либеральной демократии и повсеместном распространении западных ценностей — ценностей Просвещения.

После Второй мировой войны предпринимались осознанные усилия для предотвращения новых и еще более страшных катастроф. Такую систему безопасности все видели во втором условии кантианского мира — создании международных организаций и заключении договоров.

ООН создавалась с большим трудом. Главными противниками были вовсе не мусульманские страны, а оплот демократии, США и Великобритания, с одной стороны, и советский блок — с другой. И для США с расовой сегрегацией, и для Великобритании с ее колониями камнем преткновения было заявленное в декларации равенство прав для всех.

Современный мир пронизан огромным количеством договоров, не только военных и союзнических, но и экономических, договоров о культурном взаимодействии, сотрудничестве в области экологии, контртеррористической деятельности и т. д. Выполнено и третье условие кантианского мира: торговля и разделение труда сделали глобальными. Мы видим благие последствия этого: рост всеобщего благосостояния, постепенное выравнивание условий жизни, большую мобильность, географическую и социальную, взаимный интерес и накопление знаний друг о друге.

Устраняются те причины войны, которые перечислял Гоббс. Международные организации и общая система безопасности снижают страх «всех перед всеми»; понятия «чести» и «мести» вытеснены на периферию (главным образом ими оперируют боевики и террористы). Перестает действовать и основная причина агрессии — жадность. Этому есть несколько причин.

- Основное богатство развитых стран — институты и инфраструктура, их невозможно присвоить, а можно лишь разрушить к общему ущербу.
- Предсказанная борьба за ресурсы так и не началась — самым ценным ресурсом оказались идеи, которые помогают находить новые ресурсы.

Вопреки пророчествам о перенаселении, драке за ресурсы и повальном голоде, благодаря Зеленой и Технической революциям посевная площадь снижается и восстанавливаются заповедники. Электроника позволила заметно (в развитых странах — уже в полтора раза) снизить объемы ежегодно расходуемых потребителями материалов.

- Перед всеми жителями Земли открываются возможности социального роста.
- Преодолена одна из самых болезненных проблем развитых стран — неравенство.

Изменился и сам человек. Если цивилизующий процесс способствовал формированию «второй природы» — хороших манер, сдержанности, самоконтроля, умения считаться с другими, то сейчас местами наблюдаются проявления «третьей природы» — раскованности, проистекающей из взаимного доверия, эмпатии и уверенности в своей безопасности.

Если «третья природа» человека укрепится и разовьется, «Новый мир» может оказаться действительно долгим и качественно иным — основанным на свободной эмпатии индивидуумов и признанной, ценимой универсальности человеческой природы.

